

УДК 81'367.625**МРНТИ 16.21.29****Умарова Гузалхон Расулжон кизи***преподаватель Центра преподавания языков филологического факультета**Университет Альфраганус, г. Ташкент, Республика Узбекистан**guzalinarasulkhaan@gmail.com**<https://orcid.org/0009-0002-5901-440X>*

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ С ПРИСТАВКАМИ ПЕРЕ-, У-, ДО-, ПРИ-

Аннотация

В статье рассматривается семантическая структура русских приставочных глаголов движения, образованных при помощи префиксов пере-, у-, до-, при-. Актуальность обращения к данной проблеме обусловлена тем, что глаголы движения представляют собой одну из наиболее сложных для описания и усвоения подсистем русского глагола: их значение складывается из взаимодействия лексической семантики корня (однонаправленность/неоднонаправленность, способ и среда передвижения), видовой характеристики и пространственно-результативной семантики приставки. В работе проводится сопоставительный анализ четырёх приставок с точки зрения выражаемого ими вектора движения, характера достижения предела и типа управления. Показано, что приставка пере- вводит идею преодоления пространственного ориентира и разбиения траектории на «до» и «после» (переехать улицу, перейти границу), приставка у- выражает удаление субъекта из поля зрения говорящего и, в возвратных формах, идею намеренного, часто скрытого перемещения (уйти, уехать, ускользнуть), приставка до- фиксирует достижение конечной точки движения как предела, обязательно требующего указания ориентира (дойти до дома), а приставка при- обозначает прибытие, приближение к говорящему или к иной точке отсчёта и появление объекта в поле наблюдения (прийти, приехать, принести). На основе анализа словарных дефиниций и контекстов употребления выявлены общие закономерности взаимодействия пространственного и временного (результативного) компонентов значения приставок с семантикой глагольной основы. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного, при составлении учебных пособий и словарей сочетаемости.

Ключевые слова: глаголы движения, приставочное словообразование, префиксация, вид глагола, пространственная семантика, приставка пере-, приставка у-, приставка до-, приставка при-.

RUS TILIDA PERE-, U-, DO-, PRI- OLD QO'SHIMCHALI HARAKAT FE'LLARINING SEMANTIKASI

Annotatsiya

Ushbu maqolada rus tilidagi pere-, u-, do-, pri- old qo'shimchalari yordamida yasalgan harakat fe'llarining semantik tuzilishi ko'rib chiqiladi. Mavzuning dolzarbligi shu bilan izohlanadiki, harakat fe'llari rus fe'l tizimining eng murakkab qismlaridan biri hisoblanadi: ularning ma'nosi fe'l ildizining leksik semantikasi (bir yo'nalishli/ko'p yo'nalishlilik, harakat usuli va muhiti), fe'l turi (aspekt) hamda old qo'shimchani fazoviy-natijaviy semantikasi o'zaro ta'sirida shakllanadi. Tadqiqotda to'rtta old qo'shimcha ifodalagan harakat vektori, chegaraga yetish xususiyati va boshqaruv turi nuqtayi nazaridan qiyosiy tahlil qilinadi. Pere- old qo'shimchasi fazoviy mo'ljalni yengib o'tish va harakat traektoriyasini «oldin» va «keyin»ga bo'lish g'oyasini kiritishi (o'tish, kesib o'tish), u- old qo'shimchasi subyektning kuzatuvchi maydonidan chiqib ketishi va, qaytim shakllarda, atayin, ko'pincha yashirin harakat g'oyasini ifodalashi (ketmoq, uchib ketmoq), do- old qo'shimchasi harakatning yakuniy nuqtasiga yetib borishni albatta mo'ljal ko'rsatishni talab qiluvchi chegara sifatida qayd etishi (uyga yetib bormoq), pri- old qo'shimchasi esa yetib kelish, so'zlovchiga yoki boshqa mo'ljal nuqtasiga yaqinlashish hamda obyektning kuzatuv maydonida paydo bo'lishini bildirishi (kelmoq, olib kelmoq) ko'rsatib berilgan. Lug'aviy ta'riflar va qo'llanish kontekstlarini tahlil qilish asosida old qo'shimchalarning fazoviy va vaqt (natija) komponentlari bilan fe'l negizi semantikasining o'zaro ta'sir qonuniyatlari aniqlangan. Tadqiqot natijalaridan rus tilini chet tili sifatida o'qitish amaliyotida, o'quv qo'llanmalari va so'z birikmalari lug'atlarini tuzishda foydalanish mumkin.

Kalit so'zlar: harakat fe'llari, old qo'shimcha bilan so'z yasalishi, prefiksatsiya, fe'l turi, fazoviy semantika, pere- old qo'shimchasi, u- old qo'shimchasi, do- old qo'shimchasi, pri- old qo'shimchasi.

THE SEMANTICS OF RUSSIAN VERBS OF MOTION WITH THE PREFIXES PERE-, U-, DO-, PRI-

Abstract

The article examines the semantic structure of Russian prefixed verbs of motion formed with the prefixes pere-, u-, do-, and pri-. The relevance of the study is determined by the fact that verbs of motion constitute one of the most complex subsystems of the Russian verb to describe and acquire: their meaning results from the interaction

of the lexical semantics of the root (unidirectionality/multidirectionality, manner and medium of motion), aspectual characteristics, and the spatial-resultative semantics of the prefix. The study offers a comparative analysis of the four prefixes in terms of the vector of motion they express, the way the limit of motion is reached, and the type of government they require. It is shown that the prefix *pere-* introduces the idea of overcoming a spatial landmark and dividing the trajectory into a "before" and an "after" (*perejti*, *perejexat'*), the prefix *u-* expresses the subject's removal from the speaker's field of vision and, in reflexive forms, the idea of an intentional, often covert displacement (*ujti*, *uxat'*, *uskol'znut'*), the prefix *do-* fixes the attainment of the final point of motion as a limit that necessarily requires an explicit landmark (*dojti do doma*), while the prefix *pri-* denotes arrival, approach to the speaker or another reference point, and the appearance of the object within the field of observation (*prijti*, *priexat'*, *prinesti*). Based on the analysis of dictionary definitions and usage contexts, general patterns of interaction between the spatial and temporal (resultative) components of prefix meaning and the semantics of the verbal stem are identified. The results of the study can be applied in the practice of teaching Russian as a foreign language, as well as in compiling textbooks and dictionaries of collocability.

Keywords: verbs of motion, prefixal word formation, prefixation, verbal aspect, spatial semantics, prefix *pere-*, prefix *u-*, prefix *do-*, prefix *pri-*.

Введение

Глаголы движения занимают особое место в системе русского глагола и традиционно рассматриваются как одна из наиболее сложных для иностранных учащихся лексико-грамматических групп [3, с. 24]. Их специфика заключается в двойственной организации: бесприставочные глаголы движения образуют соотносительные пары по признаку однонаправленности/неоднонаправленности (*идти* — *ходить*, *ехать* — *ездить*, *лететь* — *летать*), тогда как присоединение приставки не только переводит глагол в совершенный вид, но и накладывает на его значение дополнительный

пространственный и результативный компонент [1, с. 316].

Изучение семантики приставочных глаголов движения имеет давнюю традицию в отечественном языкознании. Основы системного описания русского глагольного вида и способов действия были заложены в трудах В. В. Виноградова, определившего приставочное образование как один из основных источников видовой парности и семантической модификации глагола [1, с. 307]. Дальнейшее развитие эта проблематика получила в работах А. В. Исаченко, предложившего последовательное сопоставительное описание пространственных приставок русского глагола [2, с. 172], и Ю. С. Маслова,

разработавшего общую теорию глагольного вида и способов действия [7, с. 15].

Особое внимание вопросам сочетаемости приставок с глаголами движения уделено в работах О. П. Рассудовой, посвящённых практике преподавания вида глагола иностранным учащимся [8, с. 41], а также в исследованиях М. А. Шелякина, разработавшего функционально-семантическую модель русской приставочной системы [9, с. 96]. Словообразовательный аспект проблемы освещён в трудах Е. А. Земской [4, с. 132], а вопросы соотношения приставочной семантики с общей категорией направленности движения — в работах В. Г. Гака [10, с. 58].

Несмотря на значительный объём накопленных наблюдений, семантика приставок пере-, у-, до-, при- в их приложении именно к глаголам движения редко становится предметом отдельного сопоставительного анализа: как правило, эти приставки рассматриваются либо в общем перечне пространственных префиксов [5, с. 108], либо в рамках практических пособий по РКИ без развёрнутого семантического обоснования [6]. Между тем именно эти четыре приставки образуют содержательно связанную группу: перемаркирует пересечение ориентира, у- — удаление от него, до- — достижение предела, при- — приближение и появление в поле наблюдения

говорящего. Данное обстоятельство обуславливает актуальность настоящего исследования, целью которого является выявление и систематизация семантических компонентов, вносимых указанными приставками в значение глаголов движения.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: 1) охарактеризовать общий механизм взаимодействия приставки и глагольной основы движения; 2) описать семантическую структуру каждой из четырёх приставок в отдельности; 3) выявить общие и различительные признаки их значений; 4) показать особенности предложного и падежного управления, сопровождающего каждую приставку.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили данные толковых и словообразовательных словарей современного русского языка, а также примеры употребления приставочных глаголов движения, извлечённые из художественных и публицистических текстов. Теоретическую базу составили труды по теории глагольного вида и способов действия (В. В. Виноградов, Ю. С. Маслов), по сопоставительному описанию приставочной системы (А. В. Исаченко, М. А. Шелякин), а также работы, посвящённые практике преподавания русского глагола движения иностранным учащимся (О. П. Рассудова).

Для решения поставленных задач использовался комплекс методов:

— метод компонентного анализа значения, позволивший разложить семантику каждой приставки на элементарные смысловые компоненты (направление, предел, точка отсчёта, характер достижения цели);

— сопоставительный метод, применённый при сравнении семантики приставок пере-, у-, до-, при- между собой и с общим фондом пространственных приставок русского глагола;

— метод анализа словарных дефиниций, использованный для уточнения основных и переносных значений приставочных глаголов;

— метод контекстуального анализа, позволивший проследить особенности предложного и падежного управления, а также сочетаемость приставочных глаголов движения с обстоятельствами места;

— элементы количественного анализа, применённые при сопоставлении продуктивности словообразовательных моделей с исследуемыми приставками.

Результаты и обсуждение

Анализ материала показал, что значение приставочного глагола движения складывается из взаимодействия трёх компонентов: 1) лексического значения производящей

основы (способ передвижения, среда, скорость), 2) видовой семантики, вносимой приставкой (перевод в совершенный вид), 3) собственно пространственно-результативного значения приставки, определяющего вектор и предел движения [9, с. 97]. Рассмотрим последовательно семантику каждой из исследуемых приставок.

Приставка пере-

Основное значение приставки пере- в сочетании с глаголами движения — это перемещение через какой-либо пространственный ориентир (преграду, линию, пространство), в результате которого субъект оказывается на противоположной стороне от исходной точки [2, с. 178]. Ср.: перейти улицу (дорогу, мост), переехать границу, переплыть реку, перелететь океан. Существенной особенностью данной приставки является требование прямого объекта (винительный падеж без предлога) или конструкции «через + винительный падеж»: перейти улицу / перейти через улицу.

Семантика приставки пере- предполагает членение траектории движения на два симметричных отрезка — «до преодоления ориентира» и «после» него, что отличает её от приставки до-, фиксирующей лишь конечную точку без обязательного указания на пройденную преграду [9, с. 101]. В отдельных случаях приставка пере- реализует значение повторного, альтернативного

перемещения (переехать на другую квартиру, перебраться в другой город), что сближает пространственное значение приставки с более общим способом действия — «изменение места пребывания» [4, с. 140]. Продуктивна также метафорическая реализация значения преодоления предела в непространственной сфере (перейти к делу, перейти границы дозволенного), что свидетельствует об исходно пространственном характере данного значения и его последующей грамматикализации.

Приставка у-

Приставка у- в глаголах движения выражает значение удаления субъекта из поля зрения говорящего или иного наблюдателя, а также, в ряде случаев, идею скрытого, самостоятельного или нежелательного перемещения [8, с. 47]. Ср.: уйти, уехать, улететь, убежать, ускользнуть. В отличие от приставки от-, обозначающей удаление от конкретного предмета или лица (отойти от окна), приставка у- акцентирует сам факт исчезновения субъекта из актуального пространства наблюдения, часто без указания на исходную точку: он ушёл (не обязательно — откуда именно).

Особый интерес представляет группа возвратных глаголов с приставкой у- (убраться, увязаться, устраниваться), где семантика удаления осложняется значением намеренности или уклонения от чего-

либо [9, с. 104]. Данная особенность делает приставку у- семантически наиболее «субъективной» из рассматриваемых четырёх: если пере-, до- и при- ориентированы прежде всего на объективные пространственные параметры (преграда, предел, точка сближения), то у- нередко привносит модальный оттенок, связанный с намерением или отношением субъекта к совершаемому перемещению [10, с. 61].

Приставка до-

Приставка до- вносит в значение глагола движения идею достижения конечного предела перемещения, о необходимости эксплицитно выраженного ориентира свидетельствует обязательное присутствие в конструкции предложно-падежной группы с предлогом до: дойти до дома, доехать до вокзала, добраться до места назначения [2, с. 181]. В отличие от при-, где точкой отсчёта нередко выступает сам говорящий, приставка до- нейтральна по отношению к позиции наблюдателя и указывает лишь на факт исчерпания пройденного расстояния относительно заданного ориентира [9, с. 106].

Существенным признаком приставки до- является акцент на процессуальной стороне достижения предела: часто в контексте подчёркивается трудность, длительность или неполнота предшествующего движения (еле дойти, наконец добраться), что сближает данную

приставку с общим способом действия финитивности [7, с. 46]. Приставка до- регулярно образует пару с бесприставочными глаголами неоднаправленного движения через основу одинаправленного подтипа (идти → прийти, ехать → доехать), что подтверждает её тесную связь с исходной семантикой направленного перемещения к цели.

Приставка при-

Приставка при- обозначает приближение субъекта к точке отсчёта — как правило, к месту нахождения говорящего или иного значимого для ситуации лица — и завершение этого приближения появлением субъекта в поле наблюдения [1, с. 320]. Ср.: прийти, приехать, прилететь, принести, привезти. В отличие от до-, где важен факт достижения предела как такового, при- всегда предполагает ориентацию на дейктический центр — точку «здесь», совпадающую, как правило, с местом говорящего в момент речи или с местом, значимым для повествования [10, с. 63].

Приставка при- также продуктивно участвует в образовании переходных глаголов перемещения объекта (принести, привезти, привести), где к пространственному значению приближения добавляется каузативный компонент — «переместить объект, приближая его к дейктическому центру» [4, с. 145]. Показательно, что именно приставки при- и у- образуют наиболее очевидную видо-

семантическую оппозицию в системе глаголов движения: прийти — уйти, приехать — уехать, где противопоставлены векторы приближения и удаления относительно одной и той же точки отсчёта, что делает эту пару базовой для методики преподавания русского глагола движения иностранным учащимся [8, с. 52].

Сопоставительная характеристика приставок

Сопоставление четырёх приставок позволяет представить их различия в виде системы взаимосвязанных, но не тождественных параметров: вектор движения (пере- — через ориентир; у- — от наблюдателя; до- — к пределу; при- — к дейктическому центру), обязательность указания ориентира (обязательно для пере-, до-, факультативно для у-, при-), тип управления (пере- — винительный падеж без предлога или «через + вин.»; у- — управление, как правило, отсутствует; до- — «до + род.»; при- — «в/на + вин.» в конструкциях с указанием цели) и наличие модального (субъективного) компонента, наиболее выраженного у приставки у- [9, с. 108].

Данное сопоставление подтверждает тезис о том, что пространственная семантика приставки не сводится к простому указанию направления, но включает в себя точку отсчёта, характер достижения предела и, в отдельных случаях, отношение субъекта к совершаемому действию. Это согласуется с

положением А. В. Исаченко о том, что приставочная система русского глагола движения организована как совокупность взаимно ограничивающих друг друга пространственных оппозиций, а не как простой список изолированных значений [2, с. 185]. Наблюдения, полученные в ходе анализа, подтверждают также точку зрения М. А. Шелякина о функционально-семантической целостности приставочной подсистемы глаголов движения, в которой пространственный и результативный компоненты значения выступают в неразрывном единстве [9, с. 110].

Выводы и заключение

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, значение приставочного глагола движения формируется как результат взаимодействия лексической семантики глагольной основы, видовой характеристики и пространственно-результативного значения приставки, при этом ни один из компонентов не может рассматриваться изолированно от других [1, с. 316; 9, с. 97].

Во-вторых, приставки пере-, у-, до-, при- образуют содержательно связанную группу, дифференцированную по признакам вектора движения и точки отсчёта: пере- маркирует пересечение ориентира и деление траектории на «до» и «после», у- — удаление субъекта из поля наблюдения с возможным модальным

осложнением значения, до- — достижение предела относительно заданного ориентира, при- — приближение к дейктическому центру и появление субъекта в поле наблюдения говорящего.

В-третьих, каждая из рассмотренных приставок закономерно связана с определённым типом управления (винительный падеж, конструкции с предлогами через, до, в/на), что отражает различия в способе представления пространственного отношения и должно последовательно учитываться в практике преподавания русского языка как иностранного [8, с. 52].

В-четвёртых, наиболее ярко системный характер приставочной семантики проявляется в оппозиции при- — у- (приближение — удаление), которая может быть использована в качестве базовой методической модели при введении темы приставочных глаголов движения.

Таким образом, проведённое исследование подтверждает продуктивность компонентного и сопоставительного анализа при описании семантики приставочных глаголов движения и может служить основой для дальнейшей разработки словаря сочетаемости приставочных глаголов движения, а также для создания учебных материалов по русскому языку как иностранному, ориентированных на системное освоение пространственной семантики русского глагола.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — 4-е изд. — М.: Русский язык, 2001. — 720 с.
2. Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким: Морфология. Ч. 2. — Братислава: Изд-во Словацкой академии наук, 1960. — 577 с.
3. Аверьянова Г. Н., Аркадьева О. М., Бонк О. А. Глаголы движения в русском языке: учебное пособие. — М.: Русский язык. Курсы, 2010. — 152 с.
4. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. — 3-е изд. — М.: Флинта: Наука, 2011. — 328 с.
5. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. — М.: Русский язык, 1985.
6. Гордиенко Н. Ф. Русские глаголы движения с приставками: практическое пособие. — М.: Русский язык. Курсы, 2013. — 216 с.
7. Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. — 263 с.
8. Рассудова О. П. Употребление видов глагола в современном русском языке. — 2-е изд. — М.: Русский язык, 1982. — 149 с.
9. Шелякин М. А. Функциональная грамматика русского языка: поле аспектуальности, темпоральности, модальности. — М.: Русский язык, 2001. — 288 с.
10. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. — 3-е изд. — М.: Просвещение, 1989. — 288 с.
11. Рахмонов, А. К. (2026). ЛЕКСИКОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ АЛ-МУТАРРИЗИЯ. «Qazaqtaný», (29), 162-171.
12. Газиева, М. Т. (2017). The use of ICT in teaching and learning the foreign language to prevail the problems in mixed ability groups. *Молодой ученый*, (51), 269-270.
13. Кодирова З.З.(2025).Нейролингвистические механизмы восприятия англоязычных аудиоподкастов при формировании навыков аудирования.Журнал гуманитарных и естественных наук, 28 [1], 5-14.
14. Xujaev, M. (2020). Mahmudkhuj Behbudiy as a leader of jadid reforms. *The Light of Islam*, 3, 39-47.

15. Xujayev, M. I. (2018). THE COVERAGE OF THE PROBLEM OF NATIONALITY AND ITS ROLE ON THE PRESENT DAY IN AHMAD ZAKI VALADI'S WORK. *Мировая наука*, (6 (15)), 61-63.
16. Хужаев, М. И. (2018). АҲМАД ЗАКИ ВАЛИДИЙНИНГ ДИНИЙ-ФАЛСАФИЙ МЕРОСИНИНГ ИЛДИЗЛАРИ. In *Инновационные подходы в современной науке* (pp. 177-182).
17. Khujaev, M. (2024). AHMED ZAKI: ON THE IDEAS OF THE PHILOSOPHY OF HISTORY. *Экономика и социум*, (1 (116)), 235-239.